

— Я начинаю думать, что этих людей довольно легко ненавидеть, — пробормотал под нос Даво, внимательно осматривая столовую. — Я пришёл сюда, чтобы влиться в их общество, добиться их расположения, наладить контакты для реализации моих амбиций — по очень циничным мотивам вроде продажи огромного количества предметов роскоши их чрезмерно богатым семьям, — и тем не менее, проводя столько времени в их среде, я не желаю ничего иного, кроме как никогда не иметь дел ни с одним из этих мелких негодяев.

Ник оторвал взгляд от своей каши. Столовая была заполнена; ученики завтракали, болтали, вставали и садились в бесконечной игре музыкальных стульев. Их жизнь протекала как обычно, ожидаемо приближая их к их целям.

— Посмотри на них, — пробормотал Даво. — Притворяются, что увлечены своими бессмысленными жизнями, но всё время украдкой посматривают в нашу сторону. Смотри, смотри, — настаивал он. — Видел? Тот украдкой бросит взгляд, другой мельком посмотрит. Они не хотят признавать свою заинтересованность, своё извращённое увлечение грязью под их туфлями, но ничего не могут с этим поделать.

— Ты не думаешь, что он как-то с этим связан? — спросил Ник, кивнув в сторону стоящего за ними агента Секретной службы.

Даво повернул голову и небрежно осмотрел мужчину сверху вниз. Белая маска скрывала половину его лица, а сам агент был одет в чёрное с головы до ног. Из-за спины торчала рукоять меча. Оружие точно не было церемониальным: отполированная до блеска рукоять выдавала, что меч регулярно использовался по назначению.

— Да, — сказал Даво, — я полагаю, он в этом тоже виноват. Вы голодны, сэр? Вы выглядите каким-то бледным. Не желаете тостов с джемом? — Даво говорил громко и медленно, будто говорил со слегка глухой тётей. — Он, вроде как, из крыжовника, но на вкус больше напоминает крапиву в сиропе.

Агент не ответил, он вообще не двигался. Он стоял, будто аршин проглотил, и молча смотрел поверх их голов в никуда.

Ник возвращался из Пагоды, его голова была забита мыслями об Архимаге и Симоль, и он забыл, что коттедж находится под охраной. Он подошёл к входной двери и испугался, когда очнувшись от тяжких раздумий, увидел ожидающую его белую маску.

Реакции не было. Ни вопросов, ни требования рассказать, где он был. Этот агент за пределами коттеджа исполнял ту же роль, что и первый? Он не мог сказать, была ли эта роль — находиться у всех на виду. Так или иначе, другие оставили их в покое.

Он чувствовал, что Секретная служба не рада этим заниматься. Они предпочитали держаться подальше от глаз и работать из тени, как и любая другая секретная организация. Было более чем вероятно, что им был отдан приказ присматривать за тоже-ренами, и у Ника была хорошая догадка, кто его отдал. Он должен был быть благодарен, чувствовать облегчение от того, что ему не нужно беспокоиться об угрозах со стороны сверхъестественных сил или недовольных учеников. Это, без сомнения, успокаивало — даже самый агрессивный хулиган не осмелится к ним приставать — но это также и унижало. Это был ещё один ясный сигнал всем и каждому, что они были беспомощными младенцами, нуждающимися в особой заботе и внимании. Тем

более унизительно, что это правда.

Даво оттолкнул поднос с нетронутой едой с такой гримасой, будто один её вид расстраивал его.

— Презрение к своим клиентам — это просто ужасно для продавца. Подобное отношение гарантирует ему очень небольшую прибыль.

— Разве ты не можешь просто притвориться, что они тебе нравятся? — спросил Фанни, прежде чем закинуть в рот очередную ложку каши. — Я вижу, что продавцы делают так всё время.

— Плохие продавцы, — сказал Даво. — Я не клоун, чтобы устраивать шоу. У джентльмена есть принципы, которых он должен придерживаться, если хочет без стыда смотреться в зеркало по утрам. Жизнь, полная лжи и обмана, — это ниже меня, да это, к тому же, изнурительно. Уж лучше промыть самому себе мозги и забыть обо всём, что я здесь узнал. Никогда не думал, что невежество может быть настолько привлекательным. Почему ты так быстро ешь? Спешешь попасть в класс или что-то такое?

Миска Фанни поднималась всё выше и выше от стола, по мере того, как он ложкой вычерпывал её содержимое. В конце он вообще отказался от ложки и залил остатки молока прямо в рот. Фанни поставил миску на поднос и вытер рот.

— Нельзя тратить время на еду, слишком много дел.

Даво с любопытством поднял бровь, а затем наклонил голову вверх и вниз, оценивая ситуацию. Его взгляд остановился под столом.

— Что это у тебя в кармане?

— Ничего, — сказал Фанни, быстро размазывая крыжовниковый джем по тосту.

Даво ткнул его под столом. Тост выскочил из рук Фанни, он быстро схватил его в воздухе и засунул в рот, как будто именно так нужно со стилем есть тосты.

— Не делай так, — сказал Фанни, держа тост во рту. — Это просто картошка.

— И что картошка делает в твоём кармане? — спросил Даво. — Где ты её взял? — Он огляделся, словно проверяя, не раздавал ли кто бесплатно картошку. — Ты же не украл её с кухни?

— Нет, — сказал Фанни. — Я спросил, нет ли у них лишней, и они одолжили мне её.

— Ты одолжил картошку? Они хотят, чтобы ты вернул её, когда закончишь с ней свои дела? Что именно ты собираешься сделать с миссис Картошкой?

— Мисси... она нужна для моих экспериментов. В детекторе закончился сырой арканум, который Симоль... — Слова застряли в горле, прежде чем он оправился кашлем в кулак. — Заряд, который она поместила в него, закончился, поэтому мне нужно найти новый способ его зарядить.

— И картошка?..

— Картошка впитывает арканум из воздуха, все это знают. Вот почему маги так много едят.

Даво усмехнулся.

— Все едят картошку. Я не думаю, что рассказы какой-то старой жены...

— Это может быть просто миф, — резко сказал Фанни, — но всё равно стоит проверить. Она не мертва.

Повисло неловкое молчание. Ник не рассказал им о своей встрече с Архимагом и не поведал о том, что случилось с Символь. Фанни пришёл к выводу, что она всё ещё жива, сам и без каких-либо доказательств, просто из своей отчаянной потребности верить в это.

Он хотел рассказать им, но чувствовал, что нужно вести себя осмотрительней как из-за опасности, к которой они приблизятся, так и из-за того, что он не знал, кто их услышит. Но он не хотел держать их от правды дальше, чем хотел бы, чтобы держали от правды его самого. Он посмотрел на агента Секретной службы, которого они решили называть агентом Уайтом, несмотря на то, что он, возможно, был одним из многих агентов, носящих эту маску.

— Фанни, — тихо сказал Даво, — я знаю, ты хочешь...

— Что ты знаешь? — сказал Фанни. — Ты ничего не знаешь, никто из нас не знает. Это магия. Демоны. Смерть ничего не значит. Она даже не постоянная.

Даво покачал головой.

— Мы видели её тело. Ник, скажи ему.

— Да, Ник, — сказал Фанни. — Скажи ему.

Ник снова посмотрел на агента, по-прежнему решительно игнорировавшего их. Он посмотрел на Даво, а затем на Фанни.

— Ты должен продолжать работать над этим. Я постараюсь найти новый источник арканума.

Оба мальчика уставились на Ника.

— Но почему ты не... — Даво додумался и посмотрел на агента, а затем снова на Ника. — Понял. Ты уверен?

Ник кивнул.

Фанни встал.

— Я знал. Я знал, — он вытащил из кармана большую картошку и положил её на поднос. — Кто-нибудь вернёт её на кухню за меня. Увидимся в классе.

Фанни помчался, его глаза, полные решимости, сверкали.

Даво проводил его взглядом, а затем повернул голову к неподвижному агенту.

— Он здесь из-за тебя, да?

Ник пожал плечами.

— Может быть. Вероятно. Правда, я не думаю, что он доволен этим. — Он присоединился к Даво, глядя на няньку поневоле.

— Нет смысла дуться из-за этого, агент Уайт, — сказал Даво стоящему столбом агенту. — Все мы должны выполнять свою работу. — Он подвинул свой поднос поближе, с вернувшимся аппетитом принявшись за еду.

Мэллори сел на недавно освобождённый стул Фанни и поставил поднос, на котором было почти каждое блюдо из меню на завтрак. Две миски с овсянкой, стопка тостов, большая стопка блинов, сироп, джем, сливочное масло, кувшин с молоком, сладкие булочки, пирожные, варёные яйца в миске... Места на подносе не хватало, так что некоторые тарелки балансировали поверх других.

— Эй, привет, — сказал он, прежде чем начать есть.

Остальные наблюдали за ним, загипнотизированные его постоянно движущимися руками. Он не ел по одному блюду за раз, а хватал понемногу от каждого, пользуясь обеими руками и набивая рот под всеми возможными углами.

Обычно он не присоединялся к ним во время еды, обедая в другое время или в другом месте, так что было трудно сказать, ел ли он так всегда или сейчас просто куда-то спешил.

— Мы не видели тебя какое-то время, — сказал Даво.

— Ага, был очень занят. Как дела? — Он не поднял взгляд, продолжая загребать еду.

Ник и Даво переглянулись, не зная, с чего начать.

Мэллори поднял голову, его щёки были надуты.

— Я слышал, что девушка ушла. Её ведь не выгнали? Это главная сплетня среди второодок.

— Нет, — сказал Ник. — Не совсем.

Он не знал, что ученикам рассказали о Симоль и рассказывали ли вообще. Диззи единственная знала правду, и вряд ли она будет болтать. Хотя, возможно, он ошибается на этот счёт. Похоже, Мэллори считал, что Симоль просто ушла.

— Я не думал, что кто-нибудь заметит, — сказал Ник.

Мэллори потребовалось время, чтобы проглотить, прежде чем ответить.

— После того, что она сделала с Красным Магом? Она была единственной темой для разговоров, а потом — пуф! — Он щёлкнул пальцами. — Пропала. — Он продолжил есть. — Большинство думает, что её приняли в Королевский колледж — по ускоренной процедуре. Никто не скажет, что она этого не заслужила. — Он снова поднял глаза и ожидал какого-то подтверждения. — Это она приставила его? — Он наклонил голову в сторону неподвижного агента.

Ник не был уверен, как много Мэллори знал о происхождении Симоль. Случай с драконами, должно быть, подал некоторым людям идею. Он из личного опыта знал, насколько сильной она была и что она была главной причиной того, что к тоже-ренам больше не приставали. И что это значит теперь, когда она ушла? Логично предположить, что агент Секретной службы заменит её, но кем считал её Мэллори, раз она могла приставить этого агента?

— Почему ты не рассказал нам о потоках? — спросил Ник.

Мэллори перестал есть.

— Что ты имеешь в виду?

— Они засунули нас в нижний поток, — сказал Даво, — так что они могут выгнать нас в конце года.

Мэллори продолжал жевать, но медленнее.

— Я понятия не имел. С нами они так не поступили. Просто забросили нас в открытое море и ждали, потонем мы или поплывём. Большая часть утонула. Если они отошли от своих методов, чтобы исключить вас, я могу только предположить, что они видели в ней какую-то угрозу. Если только они не тебе хотели помешать.

Он вопросительно посмотрел на Ника, а затем вернулся к осьминогоподобной манере есть.

— Ты действительно такой голодный? — спросил Даво, не в силах отвести взгляд от стремительного движения рук.

— Карбонагрузка, — сказал Мэллори. — Для курса Искусств.

Ник и Даво, переглянувшись, пожали плечами.

Мэллори сглотнул, заметно большой кусок прошёл по его горлу.

— На самом деле они не учат нас магии, но проводят множество стресс-тестов. — Он закинул ещё еды в рот. — Это даёт им увидеть, насколько тебя хватит. — Ещё одна ложка чего-то, что они не успели рассмотреть, а затем глоток молока. — Тратит много энергии. Если не запастись, как медведь на зиму, то потеряешь сознание.

Он остановился, откинулся назад и тяжело выдохнул в потолок. Он выгнул спину, и его вздувшийся живот уткнулся в стол.

— Что вы, ребята, ещё не осознали, — так это то, насколько малому книги в конечном итоге вас научат. Вы должны заниматься практикой, чтобы действительно понять. Вы можете прочитать эти книги, впитать, переварить их в своём уме на достаточном уровне, чтобы сдать любой экзамен, но только делая всё собственными руками, вы формируете связь. Улавливаете?

— Да, конечно, — сказал Даво.

— Нет. — Мэллори неодобрительно покачал головой. — Я был таким же. Думал, что я чуть ниже порогового уровня. На деле я был в милях от него. Это просто с ума сойти, насколько вы сейчас далеки от того, чтобы быть полезными. Под «полезными» я имею в виду быть способными использовать то, что вы узнали.

— Но мы не очень-то многое можем поделать с этим, — сказал Ник.

— Нет? Вы будете удивлены. Знай я с самого начала, я бы сделал всё по-другому.

— Например, что? — спросил Даво.

— Например, нашёл человека, который знает, что делает, и работал на него. Бесплатно. Даже ради базового, основного материала.

— О каких предметах ты сейчас говоришь? — спросил Даво.

— Обо всех. О любом из них. Опыт работы в реальном мире имеет колоссальное значение. Этому учат только на третьем семестре, но это поздно, как по мне. Прикладная физика, которую обычно ведёт мистер Робада, — возьмите этот курс. — Он сделал паузу и посмотрел на них. — Собственно, не надо. Я могу подвести вам итог за пять минут. Главный пример — врачи. Знаете самую частую причину смерти в больницах? Врачи-первогодки. Система берёт самых ярких и умных людей, обучает их на протяжении многих лет, всё объясняет, позволяет им практиковаться на трупах, и на тот момент, когда она отправляет их к настоящим людям, они абсолютно бесполезны.

— Серьёзно? — сказал Даво. — Самая частая причина?

— Это государственная статистика, так кто знает? Суть в том, что знания могут вас подготовить, но практика — это практика. Вы должны заниматься вживую, чтобы понять, что на самом деле означают слова в книге. Возьмём обратную ситуацию: полевой госпиталь в зоне военных действий, дай какому-нибудь солдафону скальпель и покажи ему, как оттяпать чью-то ногу. Через неделю он будет так же хорош, как любой хирург в этом подразделении.

Даво усмехнулся.

— Быть такого не может. Ну, то есть, да, нужно учиться на собственном опыте, но ты же преувеличиваешь, да?

Мэллори пожал плечами.

— Может быть. Но скажите: если всё, что я сказал, правда, как это изменит ваш подход к обучению? Если ваша цель, конечно, состоит не в том, чтобы просто сдавать экзамены и получить аттестаты.

Он встал и отряхнул крошки.

— Вот что нужно держать в уме. Мне нужно идти.

Он помчался и оставил их переваривать сказанное.

Они закончили завтрак в более неторопливом темпе и отправились на первый урок дня. Агент Уайт шёл в нескольких шагах позади них, кидая взгляды на всех, мимо кого они проходили. Фанни ждал их у двери, слишком нервничая, чтобы войти одному.

Урок назывался «Упреждающая стратегия» и был частью курса военной истории. Их новое расписание состояло из множества фрагментированных предметов, каждый из которых посвящался какой-то одной теме. Передовые вычисления, к примеру, теперь включают в себя оценку траектории, протокол быстрой оценки, изменение плотности и метод несущей опоры. Каждый из них был небольшим предметом, который они изучали максимум день. Теперь они анализировали их с невероятными подробностями в течение всего семестра. Часто с очень странными примерами, которые, похоже, не имеют особого отношения к предмету.

Военная история была разбита на шесть разных дисциплин, и у каждой был отдельный учитель. До сих пор они не встречали ни одного преподавателя, который учил их на нижнем потоке.

До сегодняшнего дня: в кабинет вошёл мистер Варити, едва что-либо видевший из-за стопки

бумаг в руках.

Ник при виде его почувствовал небольшой укол предательства. Он-то знал, что замыслили против их четвёрки, но ничего не сказал. Конечно, он ничего не мог сказать: не похоже, чтобы он проявлял какое-то особое сочувствие к тоже-ренам, как мистер Теннер. Варити просто выполнял свою работу и был достаточно добр к ним, насколько можно было от него ожидать.

— Да, да, на чём мы остановились? — пробормотал мистер Варити, сортируя свои файлы. — О, новые лица и всё же такие старые. Добро пожаловать, джентльмены, приятно снова увидеть вас. — Он вёл себя как обычно, не демонстрируя никакого волнения. — И ангел-хранитель здесь, как погляжу.

Агент Уайт стоял в задней части комнаты, оживлённый не больше стула или стола. Ученики, которые очень старательно игнорировали тоже-ренов, когда те вошли, все как один повернулись посмотреть — кроме Диззи, которая продолжала смотреть прямо вперёд.

— Интересно, интересно, — пробормотал под нос Варити. — Итак, начнём? Действие, допустим, предложение кому-либо стакана воды. Добрый, учтивый поступок. Если я предлагаю стакан страдающему от жажды, я — замечательный человек. Если я предлагаю тот же стакан человеку, тонущему в озере, я ужасный и испорченный человек. Одно и то же действие, но разная интерпретация из-за контекста.

Ник слушал, ожидая перехода, объясняющего, как это связано с предметом, который они должны были изучать. Он понятия не имел, почему учителя считают необходимым подходить ко всему через какое-то малосвязанное начало. «Просто сказать, что они имеют в виду, было бы намного быстрее», — подумал он.

— Никогда не бывает достаточно знать, как вы собираетесь поступить, и действовать в достаточной, по вашему мнению, мере для достижения ваших целей. Вы никогда не действуете в вакууме. То, как другие видят ваши действия, повлияет на ход событий, поэтому в ваших же интересах определить, какими будут их интерпретации.

Люди делали заметки. Ник в этом смысла не видел. То, что говорил мистер Варити, понять было не сложно.

— Информация — это король. То, что вы знаете о своём противнике, будет направлять ваши действия. Однако их состояние никогда не бывает статичным. Вы хотите жениться на любви всей своей жизни. Наводящими вопросами вы определяете, что она отвечает вам взаимностью. Вы покупаете кольцо с бриллиантом и спешите объявить о своей любви, но в этом маленьком окне возможностей она встретила и влюбилась в другого поклонника. — Он оглядел комнату. — Откуда вы могли знать? Как могли избежать этого неудачного результата?

Рассматривать свою невесту в качестве оппонента было немного странно, но Ник понимал общий смысл. Чем больше вы знаете, тем меньше вероятность неправильного исхода. Что это означает? Сбор информации, шпионаж, обработка сочувствующих. Взятки, угрозы и перехват сообщений. Всё это — стандартные методы, используемые как во время войны, так и в мирное время.

— Контроль, — сказал мистер Варити. — Если вы контролируете цель вашего интереса, вы контролируете результат. Если цель не знает о воздействии на неё, если она считает, что её выбор является её собственным, никто не будет недоволен результатом.

Выступал ли он за контроль над сознанием? За промывание мозгов? Ник знал, что это такое.

Он понимал, каково это — верить, что все твои действия были твоим решением, когда это было не так. Он был совершенно счастлив делать то, что ему говорили люди, когда он понятия не имел, что это они желали, чтобы он следовал за ними, а не он сам. И он знал, что чувствуешь, когда осознаёшь правду. Счастьем там и не пахло, как разрисовывал мистер Варити.

Ник оглядел классную комнату, смотря на затылки и делая всё возможное, чтобы не наткнуться взглядом на тот, который больше всего привлекал его внимание.

Эти ученики чувствовали себя максимально уютно в этом окружении, и никогда не возникало впечатления, что они ему не принадлежали. В их распоряжении были все преимущества, и они знали, что зачастую эти преимущества им были не нужны. В этом была своеобразная ирония: имея то, что вам нужно, дало вам свободу не нуждаться в этом.

Что потребуется, чтобы контролировать их, заставить их неосознанно делать то, что он хочет? Сможет ли он противостоять им, когда они попытаются сделать с ним то же самое?

Он потратил всю свою жизнь на чтение книг, пытаясь собрать тайны, скрытые между словами, когда люди, которые были наиболее успешными в этом мире, смогли реализовать свой потенциал просто потому, что этого от них ожидали. Этому он и должен учиться.

Он перевернул блокнот, открыл его на последней странице и начал делать заметки, но не о уроке, а о своих одноклассниках. Он обратит свою хорошо отточенную способность понимать вопросы на людей, которые и были вопросом. Как они вели себя, что их мотивировало, их сильные и слабые стороны.

Заметки быстро заполнили страницу. Он не упоминал имена или конкретные идентификаторы. Если бы блокнот нашёл и прочитал кто-то, упомянутый в нём, его бы ожидала крайне неловкая беседа. Вместо этого он составил псевдонимы и создал причудливые сценарии.

Эта девушка была владелицей обувной мастерской. Тот парень был рыцарем на задании. Диззи была драконом, живущим в замке на горе.

Он замаскировал их, сделал свои наблюдения частью истории. Сказок. Историй типа тех, что есть в книге Виннум Роке. Осознание потрясло его. Неужели она написала книгу по тем же причинам?

— Контроль над ситуацией — лучший способ предсказать её. Подумайте, что произошло в битве при Ау Маре.

Ник обратился в слух при этом названии. Он знал эту битву лучше любого другого сражения последней тысячи лет. В этой битве погиб его отец.

— Генерал Альфендо, один из величайших военных умов своего времени, командовал кавалерией, не знавшей поражения в семнадцати сражениях. Известно, что для каждого сражения у него были разработаны сложные и подробные планы, в которые он посвящал своих командиров. Когда копия одного из таких планов была найдена на теле мёртвого офицера, выкинутого на обломках фрегата, наши силы имели явное преимущество.

— Но генерал Рангол понимал многогранность информации. Будь эта информация настоящей, он бы победил. Если же подделкой, которой пытались ввести в заблуждение, мы бы потерпели ужасное поражение. Но если бы Рангол спланировал действия для обоих вариантов, он смог бы одержать вверх в любом случае. Даже поддельный план показывает, что противник хочет от вас, тем самым раскрывая свои собственные планы.

— Конечно, ходи генерал Альфендо на эти занятия, он бы понял, что может использовать план в своих интересах, и история могла знать совершенно другого победителя.

Варити продолжал и продолжал говорить о том, как одна сторона перехитрила другую. Блеф и двойной блеф. Урок закончился. Ник всё ещё не был уверен, что в этом было что-то ещё, кроме описания войны как бесконечной серии игр разума и предугадывания. Он надеялся, что следующие уроки всё прояснят.

К обеду он разделил блокнот на две одинаково полные части. В начале были записи по урокам, а в конце — рассказы, описывающие двенадцать его одноклассников. До сих пор он собирал только поверхностные наблюдения, но это будет основой для гораздо более энциклопедической работы. Он не знал, какая ему от этого польза, но чувствовал, что может что-то получить от изучения окружающего его мира. Мэллори впечатлил его необходимостью пользоваться навыками, чтобы по-настоящему освоить их, но у него не было других навыков, кроме учёбы.

Он знал, что должен каким-то образом стать сильнее. Если Симоль сделала его своим якорем, тогда он найдёт способ стать сильнее. Он не ожидал, что останется один, чтобы сделать это. И он не ожидал, что те, кто защищают его, всегда будут рядом.

Фанни, как обычно, ел, едва пережёвывая, а затем захотел пойти в библиотеку. Из их троицы он был наиболее активным. Казалось, он точно знает, что нужно делать.

Ник не слишком сильно отставал, когда дело доходило до поглощения обеда в рекордные сроки, в то время как Даво с ужасом смотрел на плохие манеры за столом. У них было свободных полчаса на библиотеку, но Фанни скрылся среди стеллажей, как будто у него было всего пять минут.

Ник направился к стойке регистрации, где библиотекарьша была занята своей работой. Агент Уайт стоял за спиной Ника, ждущего, пока библиотекарьша заметит его.

— Мистер Тутт, чем могу помочь? — Она не дала ни единого намёка на их знакомство, ни единого признака, что между ними было что-то, кроме обычных отношений между учеником и библиотекарем.

— Я... хотел бы получить ключ назад.

— Какой ключ? — спросила библиотекарьша, посмотрев поверх очков на него, а затем, как делали все остальные, — на агента Секретной службы.

— Ключ от библиотеки. А также я хочу личную комнату для учёбы на верхних этажах. Подойдёт любая.

Библиотекарьша выглядела слегка удивлённой, что для неё было довольно бурной реакцией.

— Я считаю, что директор уже довольно ясно высказал свою точку зрения по этому вопросу.

— Если вы обратитесь в его офис, я думаю, вы обнаружите, что его точка зрения изменилась.

Министр Делкруа предупредил его не провоцировать директора, но от ресурсов рядом с ним не было никакого смысла, если он не мог их использовать. И министр сказал вернуть ему все прежние привилегии. Его действия могут раздражать директора, но бездействие может иметь гораздо худшие последствия.

— Я свяжусь с офисом директора.

Ник кивнул и ушёл. Были и другие темы, на которые он хотел с ней поговорить, но с его неотлучным эскортом это будет трудно сделать. Ему нужно найти способ вернуть себе хоть какую-то конфиденциальность.

После уроков он вернулся в библиотеку и получил два ключа от библиотекарши. Она ничего не сказала, но на её губах мелькнула улыбка. Он вошёл в выделенный ему личный кабинет — это был не тот, в которой располагался Теннер — и поставил вокруг стола три стула. Даво и Фанни заняли свои места, и все они смотрели друг на друга через стол, как директора на собрании совета, очень довольные квартальным отчётом. Агент Уайт стоял в углу. Если он и был впечатлён, то не показал этого.

Когда они вернулись в коттедж, Ник был измотан. Ему казалось, что он не просто читал книги и пытался усвоить информацию, но и в то же самое время пытался жонглировать этими книгами.

Он лежал на своей кровати с копией книги сказок Винке Мунро. Он прочитал первый абзац первой истории, довольно простую сказку о продаже своей души, которую он прочитал незнамо сколько раз. Теперь она казалось ему совершенно новой.

«Отвратительное очарование держало его

Все его чувства настороже

Он слушал, стараясь понять

Леди в Тенях»

Больше он ничего не прочитал. Глаза закрылись, и сон поглотил его мысли.

На его тело навалилась тяжесть, вялость, с которой он боролся, но от которой не мог избавиться.

Звук как от стремительного ветра наполнял его уши, хотя движения не было. Звук становился сильнее, громче, громче, пока... Вдали, на пределе его зрения, просачивалось множество извивающихся усиков, уродливые конечности пробирались к нему. Их танцевальное, отвратительное движение напомнило ему о щупальцах, мокрых и скользких, ползущих сквозь тьму. Две маленькие точки света сверкали над щупальцами, холодно-синие и пронзительные. Глаза. Надвигающийся звук становился всё громче, громким как ураган; настолько громким, что Ник подумал, что его барабанные перепонки лопнут.

Раздался грохот, и Ник сел. Лампа всё ещё горит, а он сидит на кровати, полностью одетый. Фанни стоял в открытом проёме, дверь была нараспашку.

— Что случилось? — сказал Фанни. — Она здесь?

— Кто? — сказал Ник, ещё слабый из-за сна.

Даво появился за Фанни.

— Что происходит?

— Детектор, — сказал Фанни, поднимая коробку. — Он полностью заряжен.

— Как? — сказал Ник, вздрогнув и окончательно проснувшись.

— Я не знаю. Он просто заполнился из ниоткуда. Всё сходит с ума. Это должна быть она.

Они все огляделись, но ничего не изменилось. Ник ожидал, что сюда прибежит агент Секретной службы, но он не появился. Похоже, чтобы вытащить его со своего поста, понадобится нечто большее, чем несколько шумящих мальчишек.

— Здесь ничего нет, — сказал Даво. Он понизил голос до шёпота. — И говори тише, агент Уайт, вероятно, записывает.

Фанни помахал детектором.

— Нет, всё прошло, — пробормотал он гораздо тише. — Возможно, это была неудачная попытка. Думаю, она идёт.

— Будем надеяться на это. Я определённо не хочу идти вытаскивать её.

Фанни был слишком занят, играя с полностью заряженным детектором, чтобы слушать. Он побрёл обратно в свою комнату, чтобы отрегулировать его. Даво покачал головой и закрыл дверь.

Ник переоделся и упал на кровать. Возможно, это пыталась вернуться Симоль. Возможно, сон, который он видел, был признаком того, где она была. Он вздрогнул и выключил лампу. Он не мог ей помочь, он мог лишь стать как можно более готовым, когда она будет нуждаться в нём.

Где-то в тёмной комнате раздался звук. Ник напрягся. Звуки были как от мягких шагов. Он открыл глаза, но они ещё не приспособились к темноте, так что он ничего не видел.

Он сел и попытался крикнуть, но рука закрыла его рот и оттолкнула его обратно на подушку.

— Тихо, молодой мастер, — сказал мужской голос, молодой и мягкий, а не угрожающий или яростный. Незнакомый убрал руку с его рта. — Я не сделаю тебе больно. Я помогу тебе всем, чем смогу.

— Поможешь мне с чем? — дрожащим голосом спросил Ник.

Голос незнакомца был добрым, но теперь он мог разглядеть фигуру. Под капюшоном сверкали две точки света, холодно-синие и пронзительные.

— Чего бы ты ни пожелал. Она сделала тебя своим судном, своим паромом на берег.

— Кто?

— Моя Леди теней.

И Ника пронзила внезапная мысль, что Архимаг, возможно, был неправ. Что, если не Симоль привязалась к нему? Что, если это был кто-то другой? Что, если это было что-то другое?